

15. Bentler, P. M. An Extension of semantic Space / P. M. Bentler, A. L. LaVoie // Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour. – 1972. – Vol. 109. – P. 123–144.

16. Емелин, В. А. Психологические последствия развития информационных технологий / В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 1(7). – С. 81–87.

(Дата подачи: 16.02.2021 г.)

Е. А. Микодина

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

E. A. Mikodina

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 316.627:37.018.1

РОЛЬ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ

THE ROLE OF PROSOCIAL BEHAVIOR IN THE FAMILY SYSTEM

В статье рассматривается анализ зарубежных источников просоциального поведения на микроуровне. Охарактеризовано понятие просоциальности. Прослежены психологические и физиологические детерминанты просоциального поведения. Рассмотрены причины проявления помогающего поведения начиная с раннего, заканчивая подростковым возрастом. Определены физиологические предпосылки просоциальности. Осуществлена систематизация механизмов формирования просоциальности в семейной системе, уровней просоциальности и семейной системы в целом. Проанализированы исследования отечественных и зарубежных авторов в области просоциального поведения семейной системы.

Ключевые слова: просоциальное поведение; просоциальная направленность; помогающее поведение; семейная система; супружеские отношения; детско-родительские отношения; сиблинговые отношения.

The article deals with the analysis of foreign sources of prosocial behavior at the micro level. The concept of prosociality is characterized. Psychological and physiological determinants of prosocial behavior are traced. The reasons for the manifestation of helping behavior from early to adolescence are considered. Physiological prerequisites of prosociality are defined. The systematization of the mechanisms of formation of prosociality in the family system, the levels of prosociality and the family system as a whole is carried out. The research of domestic and foreign authors in the field of prosocial behavior of the family system is analyzed.

Keywords: prosocial behavior; prosocial orientation; helping behavior; family system; marital relations; child-parent relations; sibling relations.

Ценность семьи в общественном сознании утрачивает свои позиции, уступая первенство эгоистическим предпочтениям. И это приводит к определенным противоречиям, так как для нормального функционирования любого общества необходимо уметь соподчинять частное общему (правилам, нормам, законам). Противоположной такой разновидности индивидуализма добродетелью является альтруизм, жертвование своим комфортом во благо окружающих, и в связи с этим помощь другим людям является признаком (показателем) зрелой личности, необходимым человеку на протяжении всей жизни, так как, социализируясь в семье, она преобразуется в компетенцию и способствует становлению этических социальных норм.

В статье проанализированы работы современных отечественных (Н. В. Кухтовой, Н. И. Олифинович) и зарубежных ученых (Kathrin R. Wentzel, Louis A. Penner, Martin Hoffman, Roche Olivar, Richard de Mincy, Jay Belsky, Garaigordobil Landazabal и др.), исследующих вопрос просоциального поведения в семейной системе. Так, Kathrin R. Wentzel определяет саму дефиницию просоциального поведения как помощь, защищающую человека от вреда [1]. Н. В. Кухтова объясняет детерминацию просоциального поведения содержательными и динамическими характеристиками [2]. Louis A. Penner систематизирует уровни просоциального поведения, включая микроуровень, в который входит семья [1]. Н. И. Олифинович подчеркивает важность развития эмпатии в семейной системе как неотъемлемой стороне личности [3]. Martin Hoffman описывает методы поощрения детей как основу просоциальной направленности подрастающей личности. Roche Olivar подчеркивает значимость адекватной привязанности к детям для проявления просоциальности последними уже в подростковом возрасте. Richard de Mincy прослеживает связь между просоциальным поведением и эмоциональной, а также познавательной сферами личности. Garaigordobil Landazabal утверждает о прямой зависимости просоциальности от помогающего поведения детско-родительских отношений индивида [4].

Как отмечает Kathrin R. Wentzel (2015), просоциальное поведение связано с восприятием и умственными способностями, эмпатией и навыками регуляции эмоций и относится к добровольным действиям, которые призваны помочь или принести пользу другому человеку или группе людей (Eisenberg & Mussen, 1989). Такое поведение направлено на улучшение ситуации, в то время как помощник может и не оказывать помощь, а получатель помощи является не учреждением, а отдельным лицом (или группой) (Zášková & Mlčák, 2009). Просоциальное поведение включает в себя информирование, помощь, обмен, утешение, сотрудничество, добровольчество, которые защищают кого-то от вреда или издевательств (Spivak & Durlak, 2015) [1], сопереживание, эмпатию, деятельностную помощь (Н. В. Кухтова) [2].

Так, изучение данных аспектов и роли просоциального поведения в целом, позволяет судить о том, что данная тема актуальна и интересна для

изучения как отечественными, так и зарубежными учеными в сфере психологических, медицинских, биологических и социально-гуманитарных наук. Таким образом, целью исследования является определение роли просоциального поведения в семейной системе.

По мнению Louis A. Penner (2005), просоциальное поведение можно детально изучать на трех различных уровнях: микроуровне, мезоуровне и макроуровне (рис. 1) [1].

Рис. 1. Уровни просоциального поведения по Louis A. Penner

Микроуровень характеризуется генезисом помогающего поведения индивидов, а также различиями между людьми в то время, когда их просоциальные тенденции только формируются. Мезоуровень рассматривает поведение пары «помощник – получатель помощи»; он также связан с ситуацией, в которой происходит социальное поведение. Именно этот уровень чаще всего изучается в психологии и педагогике. Макроуровень концентрируется на том просоциальном поведении, которое протекает в социальном контексте, внутри группы, класса, школы или учреждения [1].

Так, на основе подхода Louis A. Penner в статье предпринята попытка проанализировать просоциальное поведение на микроуровне, в связи с тем, что семейная система – это взаимозависимость, которая сложилась в семье и обуславливает ее неповторимость. Murray Bowen рекомендовал психологам отработать свои проблемы, связанные с семейной историей, прежде чем помогать другим. Н. И. Олифирович также подчеркивает значимость микроуровня при анализе неблагополучия индивида, отводя ему первостепенное значение [3]. Основоположником учения о семейной системе является Murray Bowen, который утверждает, что каждый человек является элементом и отражением той среды, в которую он входит и был включен когда-то. Система выстраивается с момента заключения брака. Затем развивается рождением ребенка и его взаимоотношениями с родителями. С появлением

двух и более детей возникает подсистема сиблинговых отношений (рис. 2) [5].

Рис. 2. Проявление просоциального поведения в семейной системе

Таким образом, семейная система включает в себя последовательное присоединение новых элементов:

- **супружеские отношения.** Начинаются с момента создания семьи. Предполагают адаптацию супругов друг к другу с осознанием необходимости уступать интересам другого. В этом и заключается начинающаяся просоциальная направленность, которое проявляется в заботе друг о друге;
- **детско-родительские отношения.** Возникают в связи с рождением первого ребенка. Семейная система перестраивается в связи с удовлетворением, в первую очередь, первостепенных потребностей нового члена семьи. От родителей требуется образец для подражания, как воспитательный потенциал, требующий постоянной самоотдачи, и в данном случае просоциальное поведение связано с деятельностной помощью;
- **сиблинговые отношения.** Появляются, начиная со второго деторождения. Дети осознают, что необходимо считаться с другими, делить «потребительскую корзину» поровну, помогать ухаживать за младшими. В этом и проявляется помогающее поведение: выручка, поддержка, отзывчивость и милосердие.

Из вышесказанного следует, что семейная система является первичной инстанцией социализации помогающего поведения, его опробирования и положительного подкрепления. Однако методы стимулирования не могут быть полностью поощрительными, иногда семейная система просоциальной направленности вынуждена использовать и наказание, как неотъемлемую часть дисциплинарных требований.

В теории Martin Hoffman о родительской дисциплине (1970; 1975), утверждается, что родитель поощряет ребенка, рассматривая, как его поведение влияет на других, вызывает сочувствие и основанную на нем вину. Некоторые исследователи (Krevans & Gibbs, 1996; Eisenberg & Eggum, 2008; Balconi & Canavesio, 2013; Eisenberg, 2003) расширили эту теорию предположением о том, что такие родительские методы дисциплины могут быть важны для построения помогающего поведения еще во время детства, учитывая, что сочувствие и эмпатия были последовательно связаны с просоциальным поведением. Как показали исследования, для большинства испытуемых образ родителя, самого осведомленного о ребенке и являющимся эталоном помогающего поведения, был материнский (86 %), что связано с подражательным потенциалом [6]. Данная теория перекликается с педагогическими методами поощрения, а также личного примера родителя, что несет в себе смысловую нагрузку просоциальности.

Дети 3–5-летнего возраста, чьи родители проявляли повышенную эмоциональность во время совместного чтения книг и помощи посторонним, имеют больший просоциальный потенциал и проявляют помощь к другим людям. Таким образом происходит их социализация, эмоциональное и познавательное развитие, так как эти дошкольники тонко чувствуют эмоциональное состояние окружающих (Pettygrove et al., 2013; Hammond and Carpendale, 2015, Garner et al., 2008; Brownell, Carpendale and Lewis, 2004; Denham et al., 1994; Denham and Kochanoff, 2002; Lagattuta and Wellman, 2002; Ruffman et al., 2002; Tomapo and Ruffman, 2006; La Bounty et al., 2008, Ensor and Hughes, 2008, Meins and Fernyhough, 1999, Bretherton et al., 1986) [7]. Данные исследования доказывают, с нашей точки зрения, лучший способ усвоения просоциальности – последовательность воспитательного воздействия родителей на основе личного образца поведения.

Следует отметить, что существенную роль играют и механизмы формирования просоциального поведения в семейной системе (рис. 3).

Дети и родители, их взаимоотношения образуют семейную систему, в которой осуществляется просоциальное поведение. Формирование просоциального поведения возможно через помощь родителей детям, адекватную привязанность и совместную деятельность родителей и детей, в комплексе с эмоциональной близостью. Небезопасная же привязанность (гипо- или гиперопека) не ведут к таковому. Исследования других авторов (López, Apodaca, Etxebarria, Ortiz, 1998) показывают, что дети, к которым в семье относились с большой симпатией, представляли также высокие показатели просоциального поведения, показывая тем самым существование положительной связи между этими понятиями.

С другой стороны, вышеупомянутая связь может быть легко экстраполирована в другие контексты, например, во взаимоотношения с другими людьми, не входящими в состав семьи. Такой эмоциональный контакт, уста-

новленный с людьми, которые окружают семейную систему, способствует просоциально-альтруистическому поведению (Garaigordobil Landazabal, 2004) [4]. Этой же точки зрения придерживаются Neslihan Durmuşoğlu Saltalı и Hatice Merve İmir, утверждающие, что лелеющее отношение к детям отражается в меньших проблемах с воспитанием и просоциальной направленности последних. То есть теплое отношение к детям закладывает фундамент для их помогающего поведения во взрослости.

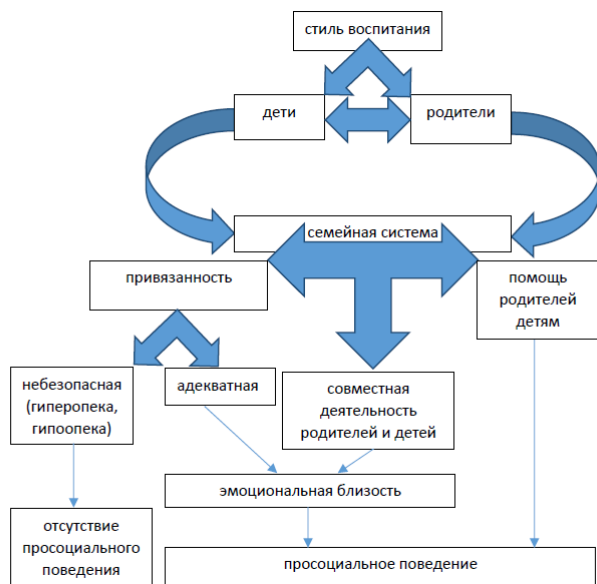

Рис. 3. Механизмы формирования просоциальности

Привязанность, сочувствие, эмоциональная поддержка и индуктивное рассуждение формируют просоциальность. Требование повиновения стимулирует зависимое поведение. А наказание способствует агрессивности. Родители – первые и близкие люди, играющие главную роль в детской жизни. Результаты исследований этих авторов показали, что три классических стиля воспитания распределены в следующей пропорции среди родителей и их подопечных. Отцы используют в воспитании мальчиков авторитарный, а с девочками – демократический стиль. Матери же придерживаются строгого стиля при дисциплинарном воздействии на девочек, но либерального – в отношении мальчиков. В связи с этим формируются три формы детского поведения: агрессивное, помогающее и застенчивое. Мальчики менее склонны к застенчивости, нежели девочки, но более подвластны агрессивности. Дошкольный возраст имеет мало гендерных просоциальных отличий

[8]. Наблюдалась также более легкая реализация действий в пользу других, когда аффективная составляющая скрыта, и условия формирования, в данном контексте, ошибочны или слабо сформированы.

Так, эмпирические исследования придают особое значение тому, что привязанность является своеобразной «страховкой» как осуществляющей просоциально-альтруистическое поведение, так и облегчающей обучение таковому (Otiz et., 1993; López et., 1998). С другой стороны, Gillath et al. (2005) упоминает о том, что небезопасная привязанность подкрепляет неблагоприятные последствия, так как вмешивается в осуществление актов добровольной помощи, в то время как безопасная привязанность отождествляется с эмпатией, человечностью и предрасположенностью помощи другим [4].

При этом подчеркивается важность построения доверительных взаимоотношений между родителями (или лицами их заменяющих) и детьми, начиная с раннего детства последних, так как эта привязанность даст свои плоды уже в отрочестве (Sánchez-Queija y Oliva, 2003). Необходимо развивать и укреплять внутрисемейные связи, характеризующиеся подходящими уровнями контроля и автономии, основанные на наличии доверия и эмоциональной близости, и тем самым способствующие просоциальным реакциям в подростковом возрасте. Помогающее поведение последовательно отражается на социальном, эмоциональном и познавательном развитии растущего человека (Roche Olivar, 2011; Lemos & Richard de Mincy, 2013) [4].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что безнравственные личности более эгоистичны, и, соответственно, менее способны оказывать помощь другим как в семье, так и за ее пределами [9]. Карательное отношение к детям в сочетании с методами строгой дисциплины ведут к асоциальным проявлениям. Под влиянием жестокого обращения с ребенком формируется проблемное поведение в последствии с отсутствием просоциальной направленности [8].

Так, из схемы наглядно видно, что кратчайший способ социализировать просоциальность у формирующейся личности – помогать своим детям в какой-либо деятельности. Мы предполагаем, что это связано с родительским примером, который красноречивее всех увещаний.

Каждый из вышеперечисленных подходов рассматривает формирование просоциальности в семейной системе в различных спектрах. Однако, не смотря на пересекающиеся закономерности, исследователи анализируют лишь одну сторону решения проблемы. Нами была предпринята попытка объединить, синтезировать ее теоретические аспекты, что немаловажно, с нашей точки зрения.

Таким образом, причины формирования просоциального поведения имеют не только психологическое основание, но и физиологическую подоплеку (на гормональном и генетическом уровнях). Можно делать вывод

о том, что семья – это биосоциальная система взаимодействующих на основании удовлетворения потребностей (первостепенных и высших духовных) группы людей, связанных родственными узами. Условия воспитания детей в семейной системе являются основой просоциальности либо ее отсутствием. Как правило благополучные семьи имеют высокий воспитательный потенциал просоциальной направленности. Если социализация ребенка, начиная с рождения принимает положительный полюс (образ помогающей матери), развиваясь в раннем детстве в совместных играх и эмоционально насыщенной деятельности, уже в отрочестве дублирует просоциальное поведение, усвоенное в семье, а в подростковом – имеет осознанный характер. Так, родители и, в особенности мать, должны стараться быть образцом для подражания. То есть дети стимулируют развитие педагогической культуры и воспитательных способностей своих родителей. Есть основания полагать, что семейная система является первоисточником формирования просоциальности и гарантом стабильности общества в целом.

Список использованных источников

1. Mareš, J. Prosocial Behavior Education in Children / J. Mareš // Acta Educationis Generalis. – 2017. – Vol. 7. – № 2. – P. 7–16.
2. Кухтова, Н. В. Модели просоциального поведения / Н. В. Кухтова // Збірник наукових прац Академії післядипломної адукації. – 2010. – № 8. – С. 152–166.
3. Олифирович, Н. И. Психологическая помощь студенческой молодежи: системно-аналитический подход: монография / Н. И. Олифирович. – Минск: БГПУ, 2012. – 224 с.
4. Balabanian, C. Perceived attachment and prosocial behavior in adolescents / C. Balabanian, V. Lemon, V. J. Rubilar // Revista colombiana de ciencias sociales. – 2015. – Vol. 6 – № 2 – P. 278–294.
5. Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям) / Г. В. Вержибок. – Минск: БГУ, 2018. – 88 с.
6. Prosocial behavior: long term trajectories and psychosocial outcomes / E. Flinn [at all.] // Social development. – 2015. – Vol. 24. – № 3. – P. 462–482.
7. Joosten, A. Out of control!? How loss of self-control influences prosocial behavior: the role of power and moral values / A. Joosten, D. M. Van, H. A. Van // Plos one. – 2015. – Vol. 10. – № 5. – P. 1–20.
8. Saltali, N. D. Parenting styles as a predictor of the preschool children's social behaviours / N. D. Saltali, H. M. İmir // Participatory educational research. – 2018. – Vol. 5. – № 2. – P. 18–37.
9. Gross, R. L. Individual differences in toddlers' social understanding and prosocial behavior: disposition or socialization? / R. L. Gross, J. Drummond, E. Satlof-Bedrick // Frontiers in psychology. – 2015. – Vol. 6 – P. 1–11.

(Дата подачи: 16.02.2021 г.)